

Солнце снаружи палило нещадно. Чу Юнь в пижаме с длинными рукавами уже весь вспотел, открытая кожа на шее порозовела от солнца. Он вытер пот, стекавший к подбородку, и от жары слегка приоткрыл рот, тяжело дыша, как щенок.

Перед глазами появилась небольшая тень — высокий Се Чжияй рядом заслонил часть солнца.

Чу Юнь поднял голову. Сам Се Чжияй выглядел свежо, не вспотел, только лицо слегка покраснело. Чу Юню показалось, что тот почему-то напряжён.

Он снова опустил голову и продолжил идти, ни о чём не думая. Вскоре они дошли до общежития.

Их комната, 416, находилась на четвёртом этаже. Стоило открыть дверь, как навстречу ударила прохлада кондиционера. Чу Юнь с наслаждением выдохнул. Летом без кондиционера действительно не выжить.

Он уже собирался лечь отдохнуть, когда дверь ванной щёлкнула и открылась. Оказывается, в комнате был ещё один сосед...

□Сейчас в комнате живут трое: ты, Се Чжияй и Мэн Бэйсин.□

001 закончила объяснение ровно в тот момент, когда Чу Юнь встретился взглядом с Мэн Бэйсином. Тот тоже был весь красный, похоже, только вышел из душа. Короткие волосы мокрые, на теле — одни свободные шорты, в руке полотенце, которым он вытирал голову.

Раз уж взгляды встретились, молчать было бы неловко. Чу Юнь остановился.

— Ты...

— Ты... ты вернулся. Тебе уже лучше? Я вообще-то хотел сам отнести тебя в медпункт, но брат Се выхватил... тьфу, брат Се сказал, что ему по пути. А я всё равно был свободен, поэтому пошёл играть в баскетбол... Сегодня так жарко, ха-ха... Весь вспотел, вот и помылся.

Мэн Бэйсин подскочил к Чу Юню, завёл руки за спину, вытирая ладони о шорты, и бессвязно вывалил на почти незнакомого соседа весь свой распорядок дня.

Чу Юнь тоже слегка завис от такого потока слов. Услышав только, что тот хотел отвезти его в медпункт, искренне поблагодарил:

— Спасибо. Я заставил вас волноваться.

Мэн Бэйсин замахал руками и глуповато улыбнулся.

— Да не за что! Если тебе плохо — сразу зови меня. Ты такой худенький, иммунитет наверняка слабый... а слабый иммунитет — значит часто болеть...

Се Чжияю стоял у стола и смотрел, как Мэн Бэйсин рядом с Чу Юнем тараторит без остановки, словно молодая жена. Он подошёл и мягко перебил:

— Бэйсин, кондиционер довольно холодный. Ты только из душа — смотри не простудись.

Только тут Мэн Бэйсин вспомнил, что вообще-то стоит перед Чу Юнем почти голый. Лицо мгновенно вспыхнуло.

Ничего не сказав, он, опустив голову, убежал обратно в ванную. Когда вышел, лицо было красным, как обезьяний зад, одежда закрывала всё тело, губы шевелились, но он больше ничего не произнёс. Выглядел так, будто его только что обесчестили.

Чу Юнь: «...»

Се Чжияю лишь мельком взглянул и снова принялся что-то печатать на компьютере. Чу Юнь одурел от солнца и никак не мог прийти в себя. Но он весь вспотел, поэтому снова захотел помыться.

— Вам ванная не нужна? Я схожу в душ.

— Не нужна, — ответили оба одновременно.

Чу Юнь взял последний более-менее чистый комплект одежды прежнего хозяина и зашёл внутрь. В ванной всё ещё висел пар, зато пол и раковина были идеально чистыми. Очевидно, Мэн Бэйсин всё вытер.

Вспомнив аккуратные места Се Чжияю и Мэн Бэйсина, Чу Юнь понял: оба соседа любят чистоту.

Мэн Бэйсин в романе был хорошим другом Се Чжияю. Живя с ним в одной комнате, он постепенно влюбился в главного героя-шоу, но когда решился признаться, рядом с тем уже появился другой человек.

Он так и не рассказал о своих чувствах и до самого конца молча оберегал Се Чжияю. В романе такой человек даже второстепенным любовным интересом толком не считался.

Чу Юнь вернулся мыслями к своему месту. На кровати всё ещё оставались вода и грязь, внизу — куча мусора и одежды.

Он вздохнул. После душа придётся убираться. Чу Юнь не был фанатом чистоты, но и настолько неряшливым не был. Терпеть такой образ он не мог.

Он уже мылся днём, поэтому просто быстро ополоснулся и вышел.

И тут застыл. Его кровать была идеально чистой: пододеяльник и постель сменили, мусор снизу исчез, одежда аккуратно сложена на столе.

Чу Юнь широко раскрыл глаза, потёр их. Только что всё было совсем не так. Кто убрал?

Он повернул голову и увидел Мэн Бэйсина, стоящего с выпяченной грудью.

— Я увидел, что у тебя кровать мокрая, и немного прибрался. Ты только поправился, тебе нельзя лазить вверх-вниз. Матрас я тоже заменил, он новый, не пользовался — отдаю тебе. Старый выбросил, он уже совсем изношенный. Спасибо не надо, мы соседи! Должны помогать друг другу! Вместе двигаться вперёд!

Услышав этот почти пионерский лозунг, Чу Юнь проглотил уже готовое «спасибо».

Он растерялся. Оба соседа были такими хорошими. А по сюжету ему предстояло за ними подглядывать, воровать их вещи, а затем быть ими же выгнанным и из общежития, и из университета. Чу Юню стало тяжело на сердце. Он не хотел делать плохие вещи...

Мэн Бэйсин увидел его опущенную голову и сразу занервничал. Почему он расстроился? Не любит, когда я трогаю личные вещи?

И правда, кому понравится, если лезут в его личное пространство? Вот же я дубина!

Се Чжиюй тоже отложил компьютер и подошёл.

Мэн Бэйсин торопливо начал:

— Прости...

— Спасибо! Спасибо вам обоим. Вы мне очень помогли. Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь — обязательно зовите!

Чу Юнь не знал, что ещё сказать. Он ударил себя в грудь и произнёс это с серьёзностью героя

гангстерского фильма, будто заключал братство на всю жизнь.

Только закончив, понял, как неловко получилось, и, смутившись, опустил голову.

Долгое время никто не отвечал. Чу Юнь поднял взгляд и увидел, что Мэн Бэйсин прикрыл рот рукой и смотрит на него сияющими глазами, словно на милого зверька.

Се Чжияй всё ещё улыбался, но в этой улыбке появилась непонятная доброжелательная умильность — как у бабушки, смотрящей на внука.

Когда лицо Чу Юня уже почти загорелось от смущения, Се Чжияй вовремя заговорил:

— Ладно. Сяо Юнь... Можно я буду тебя так называть? Давай впредь хорошо ладить.

В душе Чу Юнь знал, что это невозможно: ему ещё предстояло выполнять задания и делать плохие вещи. Но совесть он всё равно подавил и с самым серьёзным видом закивал:

— Угу!

Даже когда Чу Юнь уже залез на кровать, Мэн Бэйсин всё ещё стоял на месте, не приходя в себя. Его буквально оглушило милотой. Чу Юнь был как котёнок и ещё сказал, что готов ему помогать...

При виде Чу Юня ему становилось радостно. Он совершенно точно натурал, это без сомнений. Значит, просто хочет дружить с Чу Юнем.

Разобравшись с собой, Мэн Бэйсин как во сне забрался на кровать и лёг. В комнате стало тихо; слышался лишь стук клавиш у Се Чжияя и шорохи за занавеской кровати Чу Юня.

Мэн Бэйсин лежал с пустой головой, думал о том, что сейчас делает Чу Юнь, а потом вспомнил прежнего Чу Юня.

С начала семестра прошло больше месяца. С Се Чжияем они стали друзьями, а с Чу Юнем почти не разговаривали.

Раньше Чу Юнь всегда выглядел робким и забитым. Что ему ни скажи — в ответ только «угу», «ага», «ладно». Со временем с ним просто перестали говорить.

Если подумать, между ними даже была небольшая ссора. Вспомнив её, Мэн Бэйсин помрачнел.

Летом коробки из-под еды после ужина нужно сразу выносить, иначе запах потом не

выветрится.

Поначалу он вместе с Се Чжиюем мягко просил Чу Юня немного следить за чистотой. Тот соглашался, но ничего не делал. После нескольких таких случаев Мэн Бэйсин вспылил и потребовал, чтобы тот переехал в другую комнату.

Слово за слово — началась ссора. Мэн Бэйсин едва не полез драться, но Се Чжиюй остановил его. Кто бы ни был прав, за драку можно получить взыскание, к тому же в начале семестра свободных комнат для переселения всё равно не было.

Теперь Мэн Бэйсину хотелось самого себя ударить. Чу Юнь такой слабый и худой — как он вообще мог убираться? Почему было самому не помочь? К тому же Чу Юнь вроде бы каждый день уходил рано и возвращался поздно, работал и очень уставал...

— Шлёп!

Мэн Бэйсин всё-таки сделал это.

Мэн Бэйсин отвесил себе пощёчину.

<http://bllate.org/book/19031/1894320>